

Czas w kulturze rosyjskiej

Время в русской культуре

pod redakcją
Andrzeja Dudka

Czas w kulturze rosyjskiej
Время в русской культуре

Seria Antropologia Kultury Rosyjskiej
pod red. Andrzeja Dudka

Dotychczas ukazały się:

Rosyjskie dzieciństwo. Русское детство, pod redakcją Katarzyny Dudy i Andrzeja Dudka, Kraków 2015

Katarzyna Anna Duda, *Szkice o prozie rosyjskiej XXI wieku. Ulicka, Szyszkin, Pielewin, Minajew, Sienczyn, Kuricyn, Starobiniec...*, Kraków 2017

Czas w kulturze rosyjskiej

Время в русской культуре

pod redakcją
Andrzeja Dudka

Kraków 2019

© Copyright by individual authors, 2019

Recenzenci:

prof. dr hab. Tereza Obolevich (SBDNP)

prof. dr hab. Anna Woźniak

prof. dr hab. Joachim Diec

prof. dr hab. Zbigniew Greń

Redakcja

Helena Piecuch, Magdalena Romanowska

Koncepcja okładki

Marta Dudek

Opracowanie graficzne

Paweł Sepielak

ISBN 978-83-8138-138-3

DOI <https://doi.org/10.12797/9788381381383>

Publikacja dofinansowana przez Wydział Studiów Międzynarodowych i Politycznych
Uniwersytetu Jagiellońskiego

KSIĘGARNIA AKADEMICKA

ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków

tel./faks: 12 431 27 43, 12 421 13 87

e-mail: akademicka@akademicka.pl

Księgarnia internetowa: www.akademicka.pl

Spis treści. Содержание

Andrzej Dudek , Czas w kulturze rosyjskiej. Uwagi wstępne.....	9
---	---

CZAS W JĘZYKU. JĘZYK W CZASIE ВРЕМЯ В ЯЗЫКЕ. ЯЗЫК ВО ВРЕМЕНИ

Ewa Komorowska , Frazeologizmy z wykładnikiem <i>время</i> w języku rosyjskim.....	23
Алла Лихачева , Фактор времени в современном российском городском номинативном дизайне.....	41

SAKRALNE I MITOLOGICZNE RYTMY CZASU САКРАЛЬНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РИТМЫ ВРЕМЕНИ

Елена Левкиевская , Время земное и время мифологическое в русских мифологических нарративах.....	55
Hanna Kowalska-Stus , Пространственное восприятие времени в кругу византийской культуры.....	65
Józef Kuffel , Aspekty temporalne w <i>Żywocie św. Kiryła Biełozierskiego</i>	77
Anna Kościółek , Пост в жизни и творчестве Андрея Муравьева	89
Наталья Мариевская , Историческое и сакральное время в структуре современного российского фильма. Звягинцев – Сокуров – Балабанов	101
Małgorzata Abassy , Człowiek w czasie i czas w człowieku. Fenomen czasu w ujęciu Jewdokiji Marczenko – „Radasteja”	115

KONCEPTUALIZACJE CZASU W ROSYJSKIEJ MYŚLI TEOLOGICZNEJ I FILOZOFICZNEJ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ В РУССКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Dymitr Romanowski , Александр Шмеман. <i>Sub specie aeternitatis</i>	133
Виктор Троицкий , Энантиодромия как обобщенная форма времени в русской культуре Серебряного века.....	149

Оксана Седых , Миг и вечность как антиномия: П.А. Флоренский и культура Серебряного века.....	157
Елена Тахо-Годи , Проблема времени в художественной прозе А.Ф. Лосева	171
Leszek Augustyn , Kultura transcendencji: czas egzystencjalny w ujęciu Mikołaja Bierdiajewa.....	181
Marta Lechowska , Маскарад как бегство от самого себя. Рассуждения Федора Степуна о человеке, времени и вечности	195
Roman Mnich , Проблема времени в философском литературоведении Дмитрия Чижевского	203

KULTUROZNAWCZE I HISTORYCZNE KONCEPTUALIZACJE CZASU КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Ирина Колесник , Категория времени в науке и культуре: рефлексии историка	217
Ирина Едошина , Эпоха <i>fin de siècle</i> : культурфилософские очертания.....	233
Александр Турыгин , Теория „переломного времени” Райнхарта Козеллека: возможности применения в изучении российской истории XVIII в.....	249

CZAS JAKO ASPEKT ŻYCIA SPOŁECZNEGO ВРЕМЯ КАК АСПЕКТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Елена Самойлова , Локальные маркеры времени в традиционной культуре поморов XIX-XX вв.	265
Валентина Веремко , Ощущение времени в концепте передовой педагогики в России в начале XX века	275
Ирина Синова , Революция 1917 года в России как фактор времени в контексте ретрансляции на повседневную жизнь	287
Алла Сальникова , „До” и „после”: репрезентация времени в детских автобиографических нарративах первого советского десятилетия	297
Татьяна Руюткина , Трансформация понятий „раньше” и „теперь” в народной памяти (по материалам „устной истории”)	307
Ильнара Ханипова , Реалии нового советского времени в деревне татарской АССР и их отражение в национальной литературе 1920-1930-х гг.....	317
Kinga Nędza-Sikoniowska , „Czasie, naprzód!” Chronometraż w zakładzie pracy, w radzieckim społeczeństwie, w nowej rodzinie.....	331
Stanisław Fiszer , Концептуализация социального и исторического времени в позднем творчестве Александра Зиновьева	347
Иван Радиков , Проблема баланса потоков политического времени в развитии российского общества	355
Marian Broda , Paradoksy teorii rosyjskiej (nie)współczesności? Iwana Jesaulowa koncepcja mitologicznej dominanty w strukturach postsowieckiej codzienności	367

Anna Kadykała , Забыть Афган? Нет, невозможно. Об эволюции восприятия советско-афганской войны (1979-1989) в общественном сознании россиян и в российском политическом дискурсе	379
--	-----

TEMPORALNE ASPEKTY LITERACKIEGO OBRAZU ŚWIATA ВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Василий Щукин , Художественные модели времени в русской литературе XIX века (на материале избранных произведений классиков)	395
Михаил Строганов , Одолеть пространство временем. Время в русском травелогe XIX века	405
Константин Баршт , Время и Апокалипсис в произведениях Ф.М. Достоевского	413
Magdalena Dąbrowska , Wiersz Michała Murawjowa <i>Noc</i> – tekst i konteksty	433
Елена Созина , Время и место. Феномен восьмидесятилетия и его рефлексии: М.Н. Альбов, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.П. Чехов	443
Евгения Строганова , Тюремно-каторжные тексты И.П. Ювачева: особенности восприятия и репрезентации времени	455
Светлана Титаренко , Идея вечного возвращения Фридриха Ницше в поэзии русского символизма	465
Izabella Malej , „Жизнь и смерть в круженье вечном”. О metamorfozach czasu w twórczości Aleksandra Błoka	479
Йозеф Догнал , Роль времени в повести А.М. Ремизова <i>Часы</i>	495
Andrzej Dudek , Между мгновением и вечностью. Временные аспекты картины мира в творчестве Дмитрия Мережковского	505
Iwona Krycka-Michnowska , Wobec przemijania. <i>Jęgor Bułyczow i inni</i> Maksyma Gorkiego – próba (re)interpretacji	523
Monika Sidor , Czas historyczny i doświadczenie. Strategia opisu przeszłości w eposie <i>Czerwone Koło</i> Aleksandra Sołżenicyna	535
Kristina Vorontsova , Время как постмодернистская игра в повести Елены Шварц <i>Концерт для рецензий</i> : Гоголь, Довлатов и все-все-все	545
Elżbieta Tyszkowska-Kasprzak , „Время для космоса болезнь, а для нас – древо жизни”. Метафизика времени в прозе Михаила Шишкина	557
Martyna Kowalska , Хаос времени – время хаоса. Роль и значение времени в современной российской драматургии	573
Bartłomiej Brząkiewicz , Потерянный во времени. Сюжетные сложности современной русской прозы. Выбранные примеры	591

Ильнара Ханипова

Казань, Институт истории

им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан

Реалии нового советского времени в деревне татарской АССР и их отражение в национальной литературе 1920-1930-х гг.

The Realities of New Soviet Era in Tatar ASSR Village
and Their Reflection in National Literature of 1920-30th

Abstract: The article analyzes reflection of socialist innovations of 1920-1930th in works of national literature – Tatar, Mari, Kryashen. On the example of Tatar ASSR village author demonstrates how during the process of establishing Soviet society, the struggle of a new structure with a new morality and old traditions takes place. The transformation of villager world view, his gradual transition from individual to collective consciousness is shown. Considered time as new, Soviet space. A characteristic of time category, associated with the Soviet planned economy – the five-year period is given; local signs of the Soviet time are named.

Key words: Soviet time, world view, national literature, village, Tatar ASSR.

Все важнейшие события 1920-1930-х гг. – гражданская война, индустриализация, коллективизация, социалистические стройки первых пятилеток нашли отражение в национальной татарской литературе. Основное внимание поэтов и писателей обращалось на коллектив, человека как часть коллектива, являющего собой частицу большой советской страны. Героем произведений становился человек труда.

Новая эпоха – эпоха социалистической революции, формирования и утверждения советского общества и новой морали, активная борьба нового со старым/прошлым отражена в творчестве одного из зачинателей татарской советской поэзии – Хади Такташа, для которого „рожденные революцией чувства, совершенно новые для страдавшего веками татарского общества,

явились [...] неисчерпаемым источником вдохновения”¹. В произведениях Х. Такташа читатель находит приметы глубоких преобразований в жизни и сознании татарского народа, связанные со строительством социализма. „Сжигая за собой мосты, / навстречу будущему шли”, „старой жизни смерть пришла / и гигантом вставал коммунизм” (*После бури*, 1924).

Символом нового времени в творчестве национальных писателей стал Владимир Ленин. Образ Ленина в поэме Х. Такташа *Века и минуты* (1924) не только поэтическое размышление о вожде революции, о драматическом восприятии народами СССР его смерти, но и мысли о продолжении народной борьбы за светлое будущее. Автор рассказывает о людях деревни и города, о коллективизации, о грядущих веках.

Фатхи Бурнаш в поэме *Ленин-партия* (1935), показывая переживания простого народа из-за смерти Ленина, наставляет: „Ленин умер. Но осталась коммуна, надежда, остались сторонники ленинских идей, строители социализма, осталась партия ленинцев”². Автор воспевае свою обновленную родину – орденоносную Татарию, ее колхозы, фабрики и заводы³. А в комедийной пьесе *Камали карт* (*Старик Камали*, 1925) через образ крестьянина-середняка рисует социалистическую действительность деревни, глубокие изменения в разных поколениях сельчан, столкновение отцов и детей – во взглядах, в высказываниях⁴. Читатель наблюдает приметы нового времени: деревенский клуб с обязательными портретами Ленина, Калинина, Нариманова, бюст Ленина на почетном месте, стены, увешанные картами, диаграммами, плакатами и лозунгами, шкаф, наполненный газетами и журналами, часы⁵.

Раздумья Х. Такташа о советской действительности отражены в поэме *Письмах в грядущее*, где образы писем проникнуты идеей торжества социализма в борьбе против отживающего старого. Обращаясь к Человеку Будущего, он зримо рисует будни настоящего. Так, письмо первое иллюстрирует общий фон борьбы:

Когда получите послание, / Тяжелые пройдут года, / И коммунизм восторжествует / Повсюду на земле тогда. / И люди нашего столетья забудутся... /

¹ См. Н. Юзеев, *Певец новой красоты*, [в:] Х. Такташ, *Письма в грядущее*, пер. с тат. Л. Мартынова, сост. А. Исхак, Казань 1971, с. 10.

² Перевод И.Х.

³ Ф. Бурнаш, *Ленин партия*, [в:] его же, *Молодые сердца*, Казань 1969, с. 366-367, 373 (на тат. яз.).

⁴ Ф. Бурнаш, *Камали карт*, [в:] его же, *Молодые сердца...*, с. 79-150 (на тат. яз.).

⁵ Там же, с. 81. Сразу же отметим, что судя по собранным в 1990-е гг. автором статьи интервью у сельских жителей Татарстана, настенные часы в деревне были достаточно большой редкостью.

В огне порывов небывалых / Бой мы великий повели / За обновленье / Чело-
века / И обновление/ Земли⁶.

Второе письмо на примере крестьянина Мухтара показывает единство противоположностей в психологии колхозника и человека переходного периода вообще, двойственное восприятие крестьянами происходящего:

...Есть, братец мой, во мне два „я”. / В едином теле два Мухтара/ Сейчас жи-
вет из них один, / Ты понимаешь, за коммуны, / Другой же против, сукин сын!
/ К примеру: мы в колхоз вступили / И лошадей обобществили. / ...Конь око-
лел... / Старуха плачет... Погибнем значит! / ...Но вот колхозники ко мне /
Пришли, и вспомнил я, много нас! / Мы сообща исправим дело!.. / А если был
бы один, / Бороться не хватило б силы. / Ведь вот в чем польза от того, / что
в коллективе я, мой милый!⁷.

В третьем письме автор демонстрирует как социалистический труд ме-
няет психологию человека, а в борьбе рождается новая жизнь и новая дей-
ствительность. О значимости труда для человека и стихотворение *Мукамай*
(1929):

Как двое мальчиков из сказки, / Два голодранца: я и ты, / Карабкались мы
на деревья, / Чтоб мир увидеть с высоты. / ...Ты беден был, но ты любил тру-
диться, / ты доброю душою обладал... / Ты не знал, / Что из трясины выбрать
возможно / Лишь только вместе выхода ища. / Чтоб не погибнуть нам пооди-
ночке, / Мы все должны трудиться сообща!⁸.

Постоянная репрезентация времени („до” и „после”, „раньше” и „теперь”),
символы советского времени нашли отражение в трудах Галимджана Иб-
рагимова, написанных с позиций социалистического реализма и ставших
заметным явлением национальной культуры. Трилогия *Наши дни*⁹, посвя-
щенная событиям революции 1905-1907 гг., рассказывает о крушении ста-
рых устоев, пробуждении нового, революционного в татарском обществе,
о проблемах духовных поисков молодого поколения, „очутившегося между
двух миров”¹⁰. Впервые татарский герой (Султанов, Зариф Булатов) созна-

⁶ Х. Такташ, *Письма в грядущее*, пер. с тат. Л. Мартынова, сост. А. Исхак, Казань 1971, с. 188. Поэма осталась незаконченной из-за несвоевременной кончины автора.

⁷ Там же, с. 193-195.

⁸ Там же, с. 163.

⁹ Г. Ибрагимов, *Наши дни*, пер. с тат. Р. Фаизовой, Москва 1966. 1-я книга трилогии была опубликована в 1920 г. В 1929 г. роман вышел на яналифе, в 1934 г. доработан автором, в 1962 г. опубликован на русском языке.

¹⁰ Там же, с. 280.

тельно вел борьбу за революционные преобразования. Несмотря на трагический конец, роман наполнен верой в светлое будущее.

Тема революции и гражданской войны раскрывается в драматической пьесе Г. Ибрагимов *Яңа кешеләр (Новые люди, 1920)*¹¹. На примере деревни показаны не только достижения революции, утверждение новой социалистической морали, но и сложность человеческих судеб в эпоху перемен. Нововведения разделяли родственников по разные стороны баррикад, доводили до убийства родных за дело революции или против нее¹². Недаром Х. Такташ писал:

В любой семье противоречья! / В иных – раздвоенность сейчас. / Себе противниками стали / Довольно многие из нас. / Порою старые привычки, / Обычай старый, старый взгляд / Рождению нового сознания / Еще преградою стоят!¹³.

Неприятие учителей как проводников советской власти часто выливалось в расправы над ними, что также находило отражение в литературе. Так, у Г. Ибрагимов сынавья богатых крестьян убили молодую учительницу Камэр¹⁴.

Еще одним признаком советского времени стало равенство народов. Роман *Дочь степи*, впервые вводит в татарскую литературу тему жизни братских народов, демонстрируя картины повседневности казахов, раскрывая вопросы общественного устройства и социальные проблемы жителей степи¹⁵. В книге Гарифа Губая *Дочь бакенищика (1938)*¹⁶, посвященной гражданской войне и становлению советской власти, неоднократно поднимаются вопросы взаимоотношений татарского и русского человека, начиная от создания смешанной семьи против воли родных, и заканчивая совместной борьбой за новую жизнь.

Воспитанию революционной воли, формированию новой социалистической морали посвящена повесть *Кызыл чәчәкләр (Красные цветы, 1922)*. Рассказывая о взрослении пяти деревенских парней, вместе прошедших детство, автор показывает глубокие перемены в их судьбах, внесенные револю-

¹¹ Г. Ибрагимов, *Новые люди*, [в:] его же, *Избранные произведения, в 3 тт.*, Казань 1956, т. 2, с. 533-592.

¹² Там же, с. 545, 588.

¹³ Х. Такташ, *Письма в грядущее...*, с. 195.

¹⁴ Там же, с. 582-584.

¹⁵ Г. Ибрагимов, *Дочь степи. Глубокие корни*, пер. с тат. и коммент. Г. Шариповой, Москва 1957, с. 3-140. Начат еще до революции, но завершен и опубликован в 1923 г.

¹⁶ Г. Губай, *Дочь бакенищика*, авторизир. пер. с тат. Р. Фаизовой, Казань 1959.

цией, разбросавшей друзей по разным лагерям. Так, сын хазрата Фазыл пытался приспособиться к новым общественным отношениям, сын бая Гали, не видя себя в новом, социалистическом пространстве, добровольно лишил себя жизни: „Я ненавижу и не принимаю ту жизнь, которую вы строите. Не верю также. Что прежняя жизнь и прежние идеалы когда-нибудь вернуться. Теперь нет у меня ни желания, ни чести жить на свете...”¹⁷. Выходцы из крестьян Султан, Гилязи и Шахбаз влились в ряды борцов революции, Гилязи и Шахбаз погибли за новый строй¹⁸. Как говорит один из главных героев повести, Султан Уразбаев „я уже успел привыкнуть к борьбе, к бурным событиям революции. Борьба меня вдохновляет. Дни, прошедшие без нее считаю потерянными”¹⁹.

Автор рисует картины установления власти советов, ярко описывает расправу над ее сторонниками, в том числе учительницей Хадичей:

В центре площади на столбах висело несколько человек. Люди были повешены вниз головой. Одного человека я узнал сразу – это была учительница Хадича, которая уже четыре года учила у нас детей. Живы ли они, нет ли – невозможно узнать. Руки безжизненно повисли. Лица окровавлены до неузнаваемости... на землю капает кровь... Вокруг них яростно, стоголосо шумит толпа, она напоминает черную тучу... Крики, ругань... Одни хотят что-то вырвать, другие не отдают... Все будто посподили с ума: налитые кровью глаза, никто не соображает, что делает и чем это может кончиться...²⁰.

Трагическим страницам истории татарстанских деревень начала 1920-х гг. посвящена повесть Г. Ибрагимова *Эдэмнер (Люди, 1923)*²¹. В ней отражена борьба старого и нового в тяжелейших для народов Поволжья и Татарстана условиях голода 1921-1922 гг. Детальное изложение биологической и нравственной деградации людей, никак не совпадающее с картинами светлого советского будущего, экономическое бедствие и духовное страдание народа – реализм советской действительности. Автор принял активное участие в организации практической помощи голодающему населению. Под редакцией Г. Ибрагимова и Ф. Бурнаша было издано два сборника (*Сборник литературной помощи*, на тат. языке), объединившие творчество татарских поэтов и писателей (Шамиль Усманов, Муса Гали, Махмуд Максуд и др.), сбор от реализации которых полностью был передан в пользу голодающих

¹⁷ Г. Ибрагимов, *Красные цветы*, [в:] его же, *Красные цветы*, Казань 1987, с. 227.

¹⁸ Там же, с. 172-237.

¹⁹ Там же, с. 218.

²⁰ Там же, с. 218-219.

²¹ Г.Г. Ибрагимов, *Эдэмнер*, Казань 1998 (на тат. яз.).

детей²². Тесно перекликаются с его произведением стихи М. Гафури *Кеше ашаучылар* (*Людоеды*), *Голодный*, *Плачут*, *Погасли и др.* (1922)²³.

Ах, как больно плачут-стонут несколько миллионов детей!.. / Ах, как жалостливо плачут несколько миллионов матерей!.. / Их не сто и не сто тысяч!.. Несколько миллионов их – / Каждый из них увидел голод, все вместе плачут и угасают!²⁴.

Знаменем преобразований первых советских десятилетий стал роман Г. Ибрагимова *Тирән тамырлар* (*Глубокие корни*, 1926-1928)²⁵. Богатый композиционно, насыщенный героями и судьбами, он обнажил социальные противоречия и сложности человеческих отношений в постреволюционной татарской деревне, рождение нового общества в борьбе со старым уже в условиях НЭПа.

Роман начинается с картины убийства крестьянина активиста Фахри: „Быстро разнеслась печальная весть. Мужчины, женщины, старики и молодые, побросав дела, игры, разговоры, все двинулись к оврагу Яманкул. Фахри любили. Любили как своего, как близкого, как человека, коренником тащившего тяжелый воз”²⁶. Автор выдвигает на первый план социальные мотивы убийства, т. к. Фахри, у которого на уме были лишь „артель, коммуна, колхоз”, был сторонником нового строя. Символичны даже описания природы – майская ночь, вырванный с корнем старый дуб, непрекращающийся дождь, подтверждающие, что рушатся старые устои жизни, в муках рождается то новое, за которое отдали свою жизнь Фахри и другие жители деревни. Время весны стало символом пробуждения, свидетельством надежды: „как за суровой зимой пришла весна, так и после тяжелой жизни наступит счастливая пора”²⁷. В романе говорится о преемственности революционных традиций, взрослении молодого поколения комсомольцев – строителей новой жизни, об уроках революционной борьбы представителей татарского народа, многому научившихся у русских революционеров.

²² *Очерки истории партийной организации Татарии*, Казань 1973, с. 304.

²³ М. Гафури, *Ачлык тырнагында*, Уфа 1923. (на тат. яз.); М. Gafuri, *Açlıq tırnağında (1921-1922 nce jyllarda)*, Qazan: Jañalif, 1928. 31 b. (на тат. яз.).

²⁴ Перевод И. Х. См. М. Gafuri, *Jyljlar*, [в:] его же, *Açlıq tırnağında (1921-1922 nce jyllarda)*, Qazan: Jañalif, 1928 (на тат. яз.).

²⁵ Г. Ибрагимов, *Дочь степи. Глубокие корни...*, с. 141-322. Замысел романа родился еще в 1923 г., когда Г. Ибрагимов узнал из республиканской газеты об убийстве кулаками активного селькора.

²⁶ Там же, с. 143-144.

²⁷ Там же. с. 150-151.

Маркерами советского времени стали новые для деревенских людей слова и понятия – тракторист, машинное товарищество „Трактор”, артель „Маяк”, колхоз, коммуна „Уртак” („Общее”), совхоз „Хезмэт” („Труд”), земотдел, детсад, диспансер, Татлес, Татмашина, Таткнига, партконференция, фабзавуч, школа крестьянской молодежи, колхозные поля, сельские собрания, сходки актива, профсовет и т. п.²⁸

Отличительная черта романа – многообразие портретных описаний различных социальных типов, и сельчан, и горожан: боровшийся против царизма рабочий Садык, всю жизнь проживший в тяжелом сельском труде дед Джиганши – в детстве крепостной мирзы Х. Акчулпанова, трудолюбивые и терпеливые татарские женщины Айша и Нагима, пионер – „шустрый мальчуган с красным галстукам на шее” и др.²⁹ Автор рисует и яркие образы отрицательных героев – Вали-бая, убийцы главного героя, деревенского пьяницы Ахми.

Агитационную направленность носили пьесы 1920-х гг. Карима Тинчурин, ориентированные на демократичного зрителя – вчерашнего крестьянина (*Американец, Без ветрил* и др.)³⁰. Герои пьес соответствуют психологии мигрантов 1920-х гг., т. к. именно сорванные революцией с мест обыватели, индивидуалисты – объект социально-психологического анализа автора. Не прибегая к формам открытого конфликта, автор показывает, что индивидуализм „разрушает” личность. Событиям 1930-х гг. – строительству колхозной электростанции, посвящена пьеса *На берегу Кандыр* (1931-1933). Рабочему двадцатипятилетнему Акбердину, выходцу из деревни, приходится преодолевать враждебные вылазки кулачества, сомнения крестьян о необходимости строительства электростанции. На помощь колхозникам приходят комсомольцы города, представители разных национальностей. Сельские и городские комсомольцы проводят социалистическое соревнование и, – маловодная река Кандыр дает свет: „Те огни, что мы зажгли сердцами... / вечно будут Родине светить /...В славной битве дружного труда/ В день проходим целые года”. Пьеса полна новыми для деревни словами – клуб, столовая, автобус, полевод, бригадир, комсомольцы и пионеры и др.³¹

Одной из главнейших задач советской деревни конца 1920-х – начала 1930-х гг. стала коллективизация сельского хозяйства, при этом взятый Татарской республикой курс на сплошную коллективизацию часто порождал

²⁸ Там же, с. 149, 162, 173, 167, 197, 198, 233, 213, 219, 220, 144, 158, 201, 203, 227, 266.

²⁹ Там же. с. 151.

³⁰ К. Тинчурин, *Избранные драмы и комедии, в 2 тт.*, Казань 1969 (на тат. яз.).

³¹ К. Тинчурин, *Кандыр бие*, [в:] его же, *Избранные драмы и комедии...*, т. 2., с. 405-485 (на тат. яз.).

недовольство со стороны крестьян. Реальными событиями были крестьянские/„кулацкие” восстания против советской власти. Восстание вилючников, недавно вошедшее в современную историю и получившее освещение в школьных и вузовских учебниках, стало одним из трагических эпизодов романа. Убийство комсомольца, которого вместе с истерзанным учителем Х. Джагфаровым привязали арканом к жеребцу и пустили по улице, не только поражает читателя своей жестокостью, но и свидетельствуют о раздвоении деревенского общества. Попытки стариков крестьян защитить сразу же пресекались: „Зачем Хабиба трогаете. Ведь он не коммунист!”... „А ты какой защитник? Иль того же захотел? Хабиб – собака! Он хоть и не коммунист. А их песни поет. Бей его!”³².

Наполнены реализмом бытовые картины романа. Налаживание быта, устройство столовой, организация детской площадки, детсада по замыслу автора должны были привести униженную татарскую женщину к свободе, к свету и новой жизни³³.

Так, чувашин Паларосов, товарищ убитого героя еще со времен совместной борьбы с голодом, такой же активист, как и большинство чувашей, умеющий говорить по-татарски, в избе Фахри видит полку с книгами, брошюрами и журналами, а „на столе неумелой детской рукой были вырезаны две надписи: «Пионер Самад» и «октябренок Азад»»³⁴.

Свидетельством преобразований в деревне первых десятилетий власти советов стали и повести Шарифа Камала *Хайри – комсомол* (*Хайри – комсомолец*, 1924), *Авыл матур уйлый* (*Деревня думает красиво*, 1925), *Жыр тавышлары ишетелгәндә* (*Когда слышны звуки песни*, 1926), *Адәм үсә* (*Человек растет*, 1927) революционный роман *Таң атканда* (*Когда цветет рассвет*)³⁵. Обращался к крестьянской теме Махмуд Галяу в романах *Болганчык еллар* (*Муть*), *Мөһажирләр* (*Мухаджиры*)³⁶. Душевную красоту и нелегкую участь татарской женщин до Октябрьской революции воспевал в произведении *Хаят* (1911) Ф. Әмирхан³⁷.

На историко-революционную тему написан роман Кави Наджми *Весенние ветры*³⁸. Автор показывает дружбу татарского и русского народов, путь

³² Там же, с. 213-214.

³³ Там же, с. 149, 162, 173, 167, 197, 198, 233, 213, 219, 220, 144, 158, 201, 203, 227, 266.

³⁴ Там же, с. 152, 156.

³⁵ Ш. Камал, *Таң атканда*, [в:] его же, *Избранные произведения*, Казань 2004, 446 с. (на тат. яз.).

³⁶ М. Галәү, *Мөһажирләр. Тарихы роман*, Казань 2000. (на тат. яз.). Рукописи не сохранились, поэтому в 1931 и 1934 гг. переведены на татарский язык с русского.

³⁷ Ф. Әмирхан, *На перепутье*, пер. с тат. Г. Хантемировой, Казань 1979, с. 232-277.

³⁸ К. Наджми, *Весенние ветры*, пер. с тат. А. Садовского, Казань 1986.

татарских рабочих от стихийных выступлений до осознанной революционной борьбы за обновленную землю. Его произведения *Светлая тропа* (1929)³⁹ и *Дождь сквозь солнце* (1930) посвящены коллективизации сельского хозяйства и социальной борьбе в деревне. Героиня рассказа *Светлая тропа* Мадина, оставшаяся сиротой, с ранних лет сама зарабатывала себе на хлеб⁴⁰. Назначенная в дер. Ямансаз учительницей, она отказывается участвовать в попойках, устраиваемых на школьные деньги заведующим волроно Г. Туктамышевым; не соглашается на предложение Шаймардана вести дополнительно уроки корана, за что оклеветана кулаком в распутстве; устраивает спектакль „На новом пути”, поставленный и написанный самой молодежью деревни; поднимает вопрос о необходимости организации Дома крестьянина в волости; выпускает стенгазеты, высмеивающие злоупотребления местной власти. С началом коллективизации и смертью одного из бедняков активистов, дом которого был подожжен, Мадина агитирует за организацию колхоза, учит и детей и взрослых грамоте, старается внушить жителям двух соседних татарской и русской деревень, что они должны жить по братски. Рассказ заканчивается заявлением крестьян об организации колхоза „Светлая тропа”.

События татарстанской деревни нашли отражение в кряшенской литературе: сочинениях Дарзии Аппаковой, Д.Г. Григорьева (Давид Саврушский, кряшенский поэт и драматург), Г. Беляева, Лидии Сейфуллиной и др.⁴¹. Нововведения в деревне находили отклик в школьной литературе, в частности, в азбуке-букваре, книге для чтения *Новая жизнь*⁴². Широкую популярность приобрели пьесы Ф. Кавалинского *Инсценировки для колхозной сцены* (1935), *Сенокос*, *Родина* (1939), Ю. Курочкина *Письмо хазрата. Пьеса в 3 действиях из жизни строительства колхоза* и др.⁴³.

Заметным явлением в литературе 1920-1930-х гг. стали работы Лидии Н. Сейфуллиной. *Инструктор „красного молодежи”* (1924). В *Каин-кабаке* автор подробно описывает физическое и нравственное угасание одного из героев⁴⁴. Нововведения, нарушавшие устои деревни: „пришла девка к активной жизни, а раньше только с матерью и могла разговаривать” (с. 326).

³⁹ К. Наджми, *Светлая тропа*, [в:] его же, *Повести и рассказы*, пер. с тат. Москва 1957, с. 97-123.

⁴⁰ Там же, с. 103-104.

⁴¹ *История и культура татар-кряшен (XVI-XX вв.)*, ред. Р. Хакимов, Казань 2017, с. 486-495.

⁴² I.A. Aliksijef, A.N. Grigurijef, *Yaña tormoş: keräşen şkullar öçen älifba*, Qazan: Jaña Älifbasyññ Yzäk Kämitle, 1928.

⁴³ J. Kurkin, *Häzrät xatb: 3 pərdədə, auylda kolhoz ojštıru tormışınnan: Gradof sbornignnan albñp yzgərtelep eşlände*, Qazan: Tatizdat, 1930, 106 с.

⁴⁴ Л.Н. Сейфуллина, *Каин-кабак*, [в:] ее же, *Избранные произведения, в 2 тт.*, т. 1. Москва 1958, с. 293-379.

В повести *Пережной* (1922), фактически летописи гражданской войны уже первые строки – о психологии крестьянина, разбуженного революцией и ходившими по деревне слухами: „Про Ленина слухи разные ходили... из немец. Из русских, только немцами нанятый и в запечатанном вагоне в Россию доставленный для смуты. Бывший старшина волостной Жиганов этим интересовался и каждый раз из города новый слух привозил”⁴⁵. Новое постоянным рефреном звучит в *Пережное*: „А с году девятьсот семнадцатого город деревню вертуном завертел. Новое, новое, новое...”⁴⁶. „Новое правительство от рабочих и крестьян, потому и в одежде не хочет роскоши”⁴⁷. Автор ярко описывает картины деревенского самосуда, раскрывает отношение города к деревне, повествуя о расправе над сторонниками власти в ходе восстания показывает жестокость неприятия нового „земля нынче хорошо родит – большевиками унавозили”. Проявляются и локальные признаки времени, например, „котлы беспризорников”, „рогожное знамя”⁴⁸. Награждение „рогожным” знаменем сильно походило на шествия с хоругвями, вновь напоминающая крестьянам о темном прошлом.

События крестьянской жизни нашли отражение и в творчестве национальных писателей соседних Татарстану автономных образований. Например, М. Шкетан (Я.П. Майоров) – марийский писатель и общественный деятель, на рубеже 1920-1930-х гг. был одним из организаторов колхоза, председателем ревизионной комиссии, руководителем сельского драматического кружка, ставившего постановки на злободневные темы: *Шошым сенген* (*Весна победила*, 1924), *Шурно* (*Урожай*, 1933) и др. Его рассказы посвящены нововведениям советской власти в марийской деревне⁴⁹. В пьесах *Эх, родители!* (1928), *Осадок мути* (1932) М. Шкетан (Яков Майоров) создал яркие образы марийских трудящихся, ищущих путь к новой жизни⁵⁰. О событиях в российской деревне, повторяющих в целом тенденции, происходившие в татарстанской деревне рассказывают произведения русских авторов.

⁴⁵ Л.Н. Сейфуллина, *Пережной*, [в:] ее же, *Четыре главы*, авт. вступление статьи Г.Н. Добыш. Москва 1989, с. 129.

⁴⁶ Там же, с. 138.

⁴⁷ Там же, с. 154.

⁴⁸ Л.Н. Сейфуллина, *Четыре главы...*, с. 177, 164-165, 324, 333.

⁴⁹ М. Шкетан, *Ме тоштым сенгена: ойлымаш* (*Мы старое победим: рассказ*), Йошкар-Ола 1931 (на марийском яз.); он же, *Мичун уке ачажат: ойлымаш* (*У Мичу нет отца: рассказ*), Москва 1928 (на марийском яз.); он же, *Яку: йоча ойлымаш* (*Яку: рассказ для детей*), Москва 1928 (на марийском яз.).

⁵⁰ М. Шкетан, *Ачийжат, авийжат: драма* (*Эх, родители!...: драма*), Москва 1928 (на марийском яз.).

Отдельной остро звучащей темой национальной литературы первых советских десятилетий стало детство и дети. Л. Сейфуллина пишет повесть *Правонарушители* (1922). Опубликованная в том же году в журнале *Сибирские огни* повесть, судя по откликам в печати, стала одним из самых читаемых произведений в послереволюционной России⁵¹. В 1930 г. книга вышла на яналифе тиражом 5 тыс. экземпляров и стала доступной для татарского читателя⁵².

В повести *Красные цветы* Г. Ибрагимов рисует картины досуга деревенских ребятишек – счастливые минуты, когда мальчишки могут бегать на гороховом поле, собирая сладкие стручки, ловить рыбу или собирать ягоды, мастерить лодочки и скворечники, или играть в игры, например, подражая взрослым „понарошку пахать огород”⁵³. „Как-то Фазиль повел нас в свой огород, и мы затеяли там игру: запряглись и понарошку стали пахать землю. Гилажи шел за сохой, Фазиль, Гали и я были в упряжке. Шахбаз же, подражая взрослым, шел рядом и заправски понукал «лошадей»”⁵⁴. В то же время автор рассказывает о нелегкой доле деревенского сироты Шахбаза сына,⁵⁵ о раннем труде 14-летнего подростка сироты батраком подпаском⁵⁶.

На страницах национальных произведений – вовлечение подрастающего поколения деревни – детей и подростков в преобразование жизни, в нововведения на селе, когда дети выступают проводниками советской власти, становятся „учителями” взрослых. Активно включаются в колхозную работу – почтальонами, членами полеводческих бригад, агитируют за агротехническую культуру, разносят книги.

Заметим, что собственники книг и сами стремились запечатлеть, зафиксировать время. На форзацах старых книг из частных библиотек часто можно встретить не только подписи владельца, но и даты, место приобретения⁵⁷.

Литература 1930-х гг., прославляя достижения сталинских лет, часто использовала новую категорию времени, связанную с советской плановой экономикой – пятилетку⁵⁸. Новаторство, социалистическое соревнование, план, стахановец все чаще стали звучать на страницах произведений.

⁵¹ *История и культура татар-кряшен (XVI-XX вв.)...*, с. 494.

⁵² См.: L. N. Səjfullina, *Zacon bozısvlar*, tərç. G. Xəbır, Qazan: Jañalif 1930 (на яналифе).

⁵³ Г. Ибрагимов, *Красные цветы...*, с. 178-181.

⁵⁴ Там же, с. 181.

⁵⁵ Там же, с. 176-177, 180-181.

⁵⁶ Там же, с. 183.

⁵⁷ Например: „Эта книга куплена в киоске физ[...]института 2 декабря 1937 г. Сергеева”. Там же. Форзац книги.

⁵⁸ См., например: *Наша Родина*, ред. А. Стецкого, С. Ингулова, Н. Баранского, Москва 1937.

Однако, вводившийся в первые десятилетия социалистического строительства хронометраж рабочего времени, в условиях деревни не получил отражения на определении заработной платы, поскольку крестьянин-колхозник получал трудодень (или в простонародье – палку, участники многочисленных интервью так и рассказывали – «работали мы за палки»). Окончательное распределение зачастую зависело от урожая, и т. п.

Трансляция социалистических преобразований была характерна не только для произведений для взрослых, но и для детской литературы. Стихи и проза отражали заметные для эпохи явления, приметы «советскости», ориентировали подрастающее поколение на строительство социалистического государства – символа и гаранта новой жизни.

Включение пионеров в политическую работу на селе, когда по стране стал массово повторяться «подвиг» П. Морозова – в Татарской АССР аналогичный поступок сделала Оля Балыкина, также нашло отражение в литературе для детей. Иначе звучит *Таня* (1934) Л. Сейфуллиной – 12-летняя героиня, формирование которой происходит уже в иных условиях, нежели у старшего поколения. В ее трогательном облике, поступках и психологии отразились трудности и противоречия эпохи, в которой она растет и становится человеком.

Таким образом, для произведений первых советских десятилетий характерны реализм, заостренное внимание на социальный анализ жизни. Психологические зарисовки жителей деревни, для которых революция 1917 г. с последовавшей за ней разрухой, гражданской войной, выступила как фактор времени, разделивший крестьянскую жизнь «до» и «после», ярко демонстрируют ломку традиционных устоев, сознания крестьян. Отличительной чертой национальной литературы, как и российской в целом, становится детальное изучение новой морали, проникающей во все области производства и быта, взаимоотношений отдельно взятой личности с коллективом, трансформации взглядов простого труженика и перерождение самого человека под влиянием революционных идей.

Библиография

- Aliksijef I.A., Grigurijef A.N., *Yaña tormoş: keräşen şkullar өсөн әlifba*, Qazan 1928.
 Kurkin J., *Xәzrät xatı:3 pәrdädә, ауьлда kolhoz oјştьru tormьşnnan: Gradof sbornignnan альһьр yzgartelep еşlände*, Qazan 1930.
 Gafuri M., *Асһьq төrnағында (1921-1922 нсе јьllarda)*, Qazan 1928.
 Галәү М., *Мөһажирләр*. Тарихы роман, Казань 2000.
 Sәjfullina L. N., *Zacon bozucьlar, tәpç. G. Хәbip*, Qazan 1930.

- Gafuri M., *Jǝljǝlar*, [в:] его же, *Аслық тырнағында (1921-1922 нсе jǝllarda)*, Qazan 1928 (на тат. яз.).
- Бурнаш Ф., *Молодые сердца*, Казань 1969.
- Губай Г., *Дочь бакенщика*, авторизир. пер. с тат. Р. Фаизовой, Казань 1959.
- Гафури М., *Ачлык тырнагында*, Уфа 1923 (на тат. яз.).
- Ибрагимов Г., *Дочь степи. Глубокие корни*, пер. с тат. и коммент. Г. Шариповой, Москва 1957.
- Ибрагимов Г.Г., *Эдэмнер*, Казань 1998 (на тат. яз.).
- Ибрагимов Г., *Наши дни*, пер. с тат. Р. Фаизовой, Москва 1966.
- Ибрагимов Г., *Новые люди*, [в:] его же, *Избранные произведения, в 3 тт.*, Казань 1956.
- История и культура татар-кряшен (XVI-XX вв.)*, ред. Р. Хакимов, Казань 2017.
- История татарской литературы в 6 тт.*, т. 4: *Татарская советская литература (1917-1941)*, ред. Н. Юзиев, Н. Хисамов, Казань 1989 (на тат. яз.).
- Камал Ш., *Таң атканда*, [в:] его же, *Избранные произведения*, Казань 2004 (на тат. яз.).
- Наша Родина*, ред. А. Стецкого, С. Ингулова, Н. Баранского, Москва 1937.
- Наджми К., *Весенние ветры*, пер. с тат. А. Садовского, Казань 1986.
- Наджми К., *Светлая тропа*, [в:] его же, *Повести и рассказы*, пер. с тат., Москва 1957.
- Очерки истории партийной организации Татарии*, Казань 1973.
- Сейфуллина Л.Н., *Каин-кабак*, [в:] ее же, *Избранные произведения в 2 тт.*, т. 1, Москва 1958.
- Сейфуллина Л.Н., *Перегной*, [в:] ее же, *Четыре главы*, авт. вступление статьи Г.Н. Добыш, Москва 1989.
- Такташ Х., *Письма в грядущее*, пер. с тат. Л. Мартынова, сост. А. Исхак, Казань 1971.
- Тинчурин К., *Кандыр буе*, [в:] его же, *Избранные драмы и комедии в 2 тт.*, Казань 1969 (на тат. яз.).
- Тинчурин К., *Избранные драмы и комедии в 2 тт.*, Казань 1969.
- Шкетан М., *Ме тоштым сенена: ойлымаш (Мы старое победим: рассказ)*, Йошкар-Ола 1931.
- Шкетан М., *Ачийжат, авийжат: драма (Эх, родители!... драма)*, Москва 1928.
- Юзеев Н., *Певец новой красоты*, [в:] Х. Такташ, *Письма в грядущее*, пер. с тат. Л. Мартынова, сост. А. Исхак, Казань 1971.

Информация об Авторе

Ильнара Ильдусовна Ханипова (Илһара И. Ханіпова), кандидат исторических наук, доцент. Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, старший научный сотрудник отдела новейшей истории (г. Казань).

e-mail: ihanipova@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7585-8069>

Utrwalone w świadomości Rosjan wyobrażenia o istocie czasu, odzwierciedlone w ich dziełach artystycznych, w myśli filozoficznej i teologicznej, w praktykach społecznych, rytuałach, mitach, w przeświadczeniach o naturze codzienności, stanowią materiał dla refleksji podjętej przez autorów tomu *Czas w kulturze rosyjskiej. Время в русской культуре*.

Rosyjskie doświadczanie i konceptualizowanie czasu analizowane jest z perspektywy kulturoznawstwa, filozofii, literaturoznawstwa, filmoznawstwa, językoznawstwa, folklorystyki, politologii i historii.

Rozważania o swoistym dla Rosjan odczuwaniu czasu, myśleniu o nim i jego wyobrażeniach, przedstawione zostały w rozdziałach poświęconych następującym zagadnieniom: czas w języku – język w czasie; sakralne i mitologiczne rytmy czasu; konceptualizacje czasu w rosyjskiej myśli teologicznej i filozoficznej; kulturoznawcze i historyczne ujęcia czasu; czas jako aspekt życia społecznego; temporalne aspekty literackiego obrazu świata.

W niniejszym tomie swoimi refleksjami dzielą się badacze reprezentujący uniwersytety i centra badawcze z siedmiu krajów.